

Алексей Гаранов

Пандемия

18+

Алексей Николаевич Гаранов

Пандемия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56409795

SelfPub; 2020

Аннотация

В мире случилась эпидемия. Сергей, как и многие теряет близких и друзей. Удастся ли ему выжить? Построит ли он новый мир на просторах Волги, куда унесет его из столицы инстинкт самосохранения? Какова будет цена этой новой жизни?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Сергей не знал, что делать, куда дальше идти. Работая в крупной финансовой компании Москвы его карьера буксовала уже третий год. Должность, на которую он рассчитывал в очередной раз уплыла к конкуренту, а с ней рухнули и все его планы на ипотеку, новую машину и будущую свадьбу. И Сергей прекрасно понимал, что без повышения зарплаты ему не вытянуть растущие потребности не сколько себя, сколько своей будущей семьи. С Наташей их хоть и связывала многолетняя дружба и бескорыстие, но он понимал, что такая эффектная девушка не захочет долго оставаться в тени и рано или поздно ее сердце дрогнет и не устоит перед соблазном буржуазной во всех смыслах столицы. Честно говоря, он устал ревновать ее по поводу и без повода и спешил оформить их отношения узами брака, хотя в душе понимал, что страховка эта весьма сомнительная. Без должных прав на семью страдала только его самооценка, в остальном же обои ценили превыше всего свободу и независимость.

Сергею шел тридцатый год. Рослый, спортивного телосложения, с крепкими мышцами и выразительными голубыми глазами, он был желанным мужчиной в любой компании. Этаким черноволосый мачо, с манерами аристократа и тонким добрым юмором, притягивал внимание всех, как будто

одаривал их чем-то. Во многих мужчинах он вызывал также и такое черное чувство как зависть. Но в нем, в отличии от пользующихся расположением людей ловеласов и негодяев, родилась и крепко жила привязанность лишь к одной женщине, тянуло его только к Наталии. Может во всем виновата их детская влюбленность, ведь росли они в одном дворе, ходили в одну школу Замоскворечья. Вместе ходили и в музыкальную школу, где Сергей играл на гитаре, а Наташа на фортепьяно. И хотя пути их потом разошлись на время учебы в университетах (Наталия училась в России, а Сергей в США), они не бросили писать друг другу и непременно, на Новый год встречались в Москве. Пусть говорят, что первая любовь быстро проходит и она несчастна, Сергей любил Наташу все сильнее с каждым годом и надеялся на такое же взаимное чувство. Причины же этой непомерной любви лежали скорее в нем самом, так как он рано остался сиротой и лишился должного внимания. Его родители трагически погибли в автокатастрофе, когда ему было 11 лет и он воспитывался бабушкой, заменившей ему и мать и отца. Но год назад не стало и ее, о чем он сильно горевал, так как это был самый близкий ему человек. Раз в месяц он ездил на ее могилу на Старо-Донское кладбище и подолгу стоял у ее надгробья. «Самому дорогому человеку», – гласила надпись на ее могильном камне.

Вернувшись в Москву после учебы, и начав работать, он понял, что не имея связей, для достижения успеха надо дви-

гать локтями как при толкучке в метро. Это как в спорте, где победы заслуживает самый быстрый и сильный. В работе тоже ничего не происходит просто так, никто не принесет тебе яблочко на блюдечке с голубой каемочкой. Чтобы добиться вершин, в ход здесь идут интриги и та подковерная борьба, которую люди так тщетно порицают в обществе, но без которой успешную карьеру не построишь. Если только твои родители не владельцы той фирмы, где ты работаешь.

«А чем мы хуже все тех же спортсменов или военных»? – задавался Сергей вопросом, – «Они-то не стесняются колотить друг друга на поле брани, более того, давно существуют правила боя и награды. Чего стоит одна только Олимпиада. Там призовые места приносят сотни тысяч долларов!»

Начало 2000-ных принесло России долгожданный экономический бум. Сергей не зря уехал учиться на финансиста. Он понимал, что рост экономики страны случился не только из-за скачка цен на экспортируемое топливо. Приток дешевых иностранных инвестиций создал целые отрасли экономики, отсутствовавших в социалистической стране. Банковский сектор, телекоммуникации, транспорт, реклама, розничная торговля, строительство и телевидение – все это создавалось заново, с нуля. Новейшие западные технологии и оборудование позволили России за десять лет сделать такой скачок, какой не совершала ни одна страна в мире, ВВП рос в среднем на 6-8 процентов в год! Быстрее поднимался только Китай.

И в это время оттаявших с Западом отношений, у России нашлись специалисты, которые охотно ехали за рубеж учиться, как в старые петровские времена. Был среди них и Сергей. Теперь он хотел своего успеха, своей выгоды от общего процесса роста. Для этого у него были тщеславие и амбиции, а главное уверенность и чувство собственной исключительности, ведь он с отличием окончил Калифорнийский Университет и прошел практику в ведущих финансовых институтах Манхэттена. А теперь строил планы в Москве.

Стоит сказать и о другой стороне Сергея. Глядя, как изменился родной город с начала нулевых, как опустели улицы от былой мишуры и гоготни, он чувствовал ностальгию по прошлой бесшабашной жизни в столице. Сергея разочаровали новшества нового мэра, вылизывавшего столицу и превратившего ее в еще один нарядный европейский мегаполис. Куда делись растяжки и кричащие рекламы, лавочки и ларьки у метро? Москвичи наглухо закрылись в своих многоэтажных муравейниках и сетевых кафе, в то время как на улицах стали властвовать иммигранты. Дворы и спортивные площадки, парки и скверы заполнили приезжие из средней Азии. А сам город стал не просто дорогим, он стал буржуазно дорогим, где богатые жировали в центрах и собственных загородных поместьях, а бедные ютились на выселках замкадовых поселений и шестисотковых дачах без удобств. Все это происходило на фоне кризиса после присоединения Крыма в 2014 году, когда Запад закрыл свои двери, выгнал

Россию из большой восьмерки и ввел драконовские экономические санкции. Центральный банк уронил рубль вдвое по отношению к доллару, лишив тем самым россиян уверенности и обокрав вдвое их реальные доходы. Что делать, правительство не в первый раз поступало так с населением, надо было отдавать долги Западу. А на фоне растущей бедности и разрухи в регионах, шла оголтелая реставрация столицы. Асфальт и плитку меняли с такой частотой, что казалось городские дизайнеры никак не могут удовлетворить вкусы пристрастных москвичей и они требуют все сделать каждый раз по-новому. Москва осваивала миллиардные бюджеты, по ней поехали поезда МЦК, торговые центры росли как грибы, потребление стало символом нового времени. Крымский мост – новые ворота в Крым, поражали россиян своим размахом, северный поток-2 обещал благодать бюджета, а президент вещал о небывалом росте фонда национального благосостояния. Интернет поколения 4G работал в Москве лучше, чем во многих европейский столицах. И именно это принесло неожиданные проблемы и самой власти.

Информированность и гласность укрепили оппозицию, недовольство расслоением общества проникло не только в ряды осознанных граждан. Все больше и больше молодежи недоумевали, почему чиновники живут так хорошо, а зарплаты простого населения едва превышают 500 долларов в месяц, и это при постоянном росте расходов и налогов. При этом началась масштабная перестройка медицины и обра-

зования. Государство массово закрывало и уплотняло учреждения, увольняло персонал. Все ждали обещанных национальных проектов, но никто не верил в их эффективность. В таких условиях заниматься финансами было крайне тяжело. Население нищало, госструктуры варились в российском бюджете, монополия и коррупция укрепляла свои позиции, разрозненные частные компании разорялись. Лояльный бизнес настолько сросся с властью коррупционной смазкой, что большинству независимых бизнесменов ничего не оставалось, как бросить дело и идти в наем к большому брату. При этом всю грязную работу в городе давно выполняли приезжие из регионов и иммигранты из средней Азии. Таксисты, охранники и курьеры стали самыми массовыми профессиями. Пять лет западных санкций напрочь закрыли рынок иностранных инвестиций, а то, что Россия делала своими деньгами никак нельзя было обозвать, как доморощенное импортозамещение. Успеха здесь добилась только пищевая промышленность в связке с сельским хозяйством, которая усердно дотировалась правительством Медведева. В остальном же, мы, как и в СССР, отставали от Запада. Отсутствовало конкурентноспособное приборо- и машиностроение, падала производительность труда, буксовали обещанные Чубайсом и Медведевым технологии. Исключение составляли лишь военно-промышленный и нефтегазовый комплексы, которые за свои исключительные успехи съедали значительную часть бюджета.

Страна опять стала задыхаться от отсутствия свободы и инициатив. Требовалась перестройка системы государства, но народ ждал этого безропотно, надеясь на чудо. Как ждали его белорусы при своем бессменном президенте батьке.

Все это сильно расстраивало Сергея, который на примере США мог представить, как победить монополию и снизить коррупцию: законом, конкуренцией и независимыми общественными организациями. То есть тем, что отличало средневековые естественные государства от современных развитых западных стран. И, если бы ни Наташа, он давно бы уехал обратно в Нью-Йорк. Но она, отучившись на врача и устроившись в модную частную клинику по специальности невролога, и думать не хотела о переезде. Ее здесь все устраивало. Сергей знал, что надо срочно что-то предпринять, иначе счастье, такое эфемерное и неуловимое, могло навсегда ускользнуть из его рук, а другую женщину он любить не хотел, да и не смог бы.

Он взял телефон и позвонил своему старому другу. С Сашкой он работал по одному проекту, и он хорошо взлетел, сделав карьеру на экспортной логистике.

– Привет, – ответил Саша.

– Надо встретиться, можешь сегодня вечером? – спросил Сергей.

– Конечно, давай в нашем месте, часиков в восемь.

– Ок, договорились, – Сергей дал отбой.

Их местом было небольшое итальянское кафе в центре,

на пол пути от их офисов друг к другу. Там, за бокалом вина, они частенько делились своими горестями и победами, строили планы на будущее. Саша, полноватый, облысевший раньше времени блондин с брутальной бородой, был весельчак и заводила всех компаний. От его шуток и выходок сходили с ума многие девушки, а он любил быть в центре их внимания. Он так любил их разыгрывать. Что стоило только его недавнее приключение с полетом на воздушном шаре и прыжком с парашютом в тандеме с подругой Наташи. Но куражиться и заботиться – разные вещи. Дружить с женщинами Саша не умел, так как это требовало от него невозможного, то есть прекращения флирта с другими женщинами. На это Саша был не готов, не нагулялся. А может он и вовсе не был создан для семейной жизни. «Балагур и вечный любовник», – называл его про себя Сергей и завидовал другу за его жизнерадостность и оптимизм. Сейчас он нуждался в совете этого именно этого друга, ведь они были одноклассниками, одними из немногих, кто сохранил свои связи и закадычную дружбу со школьных лет.

Сергей вышел из офиса пораньше и вот уже тридцать минут сидел в кафе, держа в руке второй бокал любимого калифорнийского вина. Но сегодня, после неудачи с продвижением в карьере, оно казалось ему пресным и безвкусным. Воистину, настроение и эмоции сильно влияют на нашу жизнь. Стоит удаче постучаться в твою дверь и все вокруг наполняется красками радости. Но стоит чему-то огорчить тебя, как

все вокруг тускнеет и наводит грусть. Даже погода за окном была пасмурная, дул ветер и гонял первую осеннюю листву по тротуарам. Так оно было и у Сергея на душе.

Саша заявился, когда тот готовился заказать уже третий бокал.

– Так, достаточно с тебя, – с разбегу взял тот дело в свои руки. – Ты нужен мне сегодня трезвым. Сразу вижу, что с креслом начальника отдела не срослось, можешь мне ничего не объяснять. Я же предупреждал, чтобы ты не сильно надеялся на карьеру в этой компании, – он вальяжно расселся напротив, смакуя эффект своих умозаключений. – А что ты хотел? Твоего конкурента элементарно трахает сама директриса! Ты что, не знал? Я сразу это понял, когда попал к тебе на корпоратив. Ты-то понятное дело, всегда занят своей Наташей, и ничего не замечаешь вокруг. Тогда-то у них похоже все и срослось.

– Вот черт, а я все думаю, почему выбрали Олега! – хлопнул по колену Сергей и гора сразу упала с его плеч, его не выбрали не из-за некомпетентности. – Ну и черт с ними, с этим кумовством. Мне там нечего больше делать, с ним я работать не стану. Завтра же напишу заявление.

– Зачем завтра, пиши сегодня, а вручишь через пару недель, – поддержал его решение друг, – За это время побездельничаешь в офисе и проштудируешь мой новый проект. Вот, я принес бизнес-план. И сразу скажу, что, если все срастется, мне нужен грамотный финансовый директор! Та-

кой как ты.

С этими словами он бросил на стол перед Сергеем папку и с серьезным видом откинулся на спинку стула. Эффект брошенной бомбы сработал, Сергей не меньше минуты сидел с открытым ртом, пытаясь что-то сказать, глядя на папку, пока Саша заказывал подоспевшей официантке пасту и салат.

– Так что обойдешься минеральной водой, а я вот, с удовольствием выпью, – обратился он, наконец, к Сергею, к которому вернулась возможность мыслить.

– Блин, все так неожиданно, – высказался тот, – Это тот проект, про который ты так упорно секретничал?

– Он самый, – довольно улыбнулся Саша. – И курировать его будет сам премьер. Представляешь, так высоко я еще не залетал. Ты не представляешь какво это, увидеть Кремль изнутри.

– А ты уверен, что я справлюсь? – прервал восторг друга Сергей. – Там наверняка своих кадров хватает, да и проверка на самом высоком уровне. Я учился в штатах, не примут ли за шпиона?

– Да брось, – успокоил друга Саша. – В проекте нужны профессионалы, тем более что связи с Западом как раз не помешают, а помогут проекту. Именно поэтому, ты там и нужен. Секретность строжайшая, поэтому прежде, чем ты дашь согласие, я не скажу больше ни слова. За зарплату не сомневайся, обогатишься как миллионер.

– Да что тут думать, тебе я доверяю как себе, – засиял

Сергей. – И советоваться мне особо не с кем, ты же знаешь, что я сирота со школы. Не с Наташкой же мне бизнес обсуждать. Она в нем ни бум-бум, она врач.

– Ну тогда считай, что по рукам. Вот, читай проект, но никому не показывай. Там пока все размыто, основные детали засекречены, но для тебя ведь главное цифры, а здесь все очень перспективно. Обсудим все через три дня, я все время буду на связи. А теперь расскажи мне, как там Наташина подруга? Не забыла меня?

Они долго болтали о мелочах, пока Сергей, наконец, не поднялся, пожал другу руку и поспешил на выход. Он решил поехать домой поработать с проектом немедленно. Наташа работала в вечернюю смену и у него было время обдумать все в спокойной обстановке. «Интересно, что такого секретного в этом проекте»? – думал он по дороге в такси, – «Может наши решили тайно спеться с Западом и обмениваться технологиями? Они нам деньги, а мы им военные секреты гиперзвука? Нет, точно не это. Тогда у России не останется тайн, одно сырье!»

Мысли лезли в голову со всех сторон, и Сергей вдруг подумал, что Сашка и сам мало что знает. Обычно он не упустил бы случая похвастаться и разболтать хоть частичку. А тут, одни цифры! Но какие, аж дух захватывает! Бюджет, сопоставимый с целой страной.

Глава 2

Прояснилось все не сразу. Целых три месяца Сергей не понимал во что ввязался. Аппарат управления был настолько не ясен, что и Саша, хоть и являлся генеральным директором, тоже терялся в догадках. Истина открылась лишь когда они оба были приглашены на личную встречу с вице-премьером. Разговор состоялся не в Кремле, а в обычном офисе на Полянке, причем без свидетелей.

– Я доволен выбором исполнителей, – начал министр, перейдя к делу, – Не подводите меня. То, что я скажу сейчас, сильно удивит вас, но отнеситесь к этому крайне серьезно. Вы должны дать слово, что то, что вы услышите, останется в строжайшей секретности. Вы одни из немногих, кто узнает это первыми.

Саша и Сергей молча кивнули и тот продолжил.

– Компания, которую вы создали, будет заниматься сотрудничеством с Западом по борьбе с наступающей катастрофой. Есть достоверная информация, что мир скоро будет заражен страшной вирусной инфекцией. Наступит пандемия. России повезло, и она накопила достаточно ресурсов для борьбы с ней, и мы уже закрываем границы с Китаем, где появились первые очаги заражений. Об этом вы слышали из новостей. Но последствия могут быть крайне тяжелы-

ми, если вирус вырвется наружу. Лекарства против вируса нет и долгое время не будет. Мир ждет всеобщая паника и катастрофа. Нам уже нужны региональные штабы по борьбе с инфекцией, снабжение всем необходимым. Особенно нас интересуют комплектующие для производства аппаратов искусственного дыхания, датчики давления и все прочее. Вы будете не единственная компания в этом, вы не испорчены коррупцией, обладаете западными знаниями и желанием помочь стране. Теперь я хочу услышать главное, вы с нами?

И Сергей, и Саша, сидели открыв рты. Такого услышать они не ожидали и повисла долгая пауза, прежде чем Саша смог сказать первым что-то разумное. Сергей только кивал словам друга.

– Мы польщены доверием и исполним все согласно нашей миссии, – сказал он. – Сказать правду, мы не надеялись стать командой такого мрачного будущего. Но мы все сделаем на совесть.

– Я также готов сражаться за успех, – поддержал друга Сергей. – Но неужели нет лекарства от этого вируса?

– Пока нет. Вы, конечно, слышали про испанку прошлого столетия, свиной грипп, атипичную пневмонию и ВИЧ. Неудачные вакцины иммунодефицита могли стать причиной возникновения нового вируса. Прошлые болезни хоть и унесли миллионы жизней, но с ней справились. Сейчас в Китае создали нечто страшное, что вышло из-под контроля лабораторий. Это страшнее сибирской язвы. Его называют

коронавирус, и он будет намного опаснее, так как впитал в себя все качества прошлых недугов. Пока неизвестно, как он возник и вырвался наружу. Но как никогда, миру потребуются изоляция контактов с одной стороны, и сотрудничества с другой. Министр взял паузу и посмотрел на собеседников, – Я рад, что вы с нами, хотя другого и не предполагал. Ваш куратор, Сергей Леонидович, будет с вами на связи. Прошу никому ничего пока не говорить, даже близким, нам не нужна паника раньше времени. Вы должны быть готовы к старту через месяц. Подробные инструкции у куратора. Пока подбирайте штат и устраивайтесь. До свидания.

С этими словами он пожал молодым людям руки и отправился на выход из переговорной.

– Вот это да, – прошептал Сергей, продолжая стоять как вкопанный.

– Пандемия, невероятно, – пробормотал себе в нос Саша и рухнул в кресло.

– Вероятно это и есть то предсказание Ванги? Мистика.

– Что-то мне не верится, что вот все это реально. Может, перестраховываются?

– Как бы не было войны с Китаем!

– Если это правда, то она уже началась. И во всем виноваты военные. Ну ничего святого! – воскликнул Сергей. «Что будет с Наташкой, она же медик. Их работа будет на самой передовой!» – ужаснулся он про себя.

Глава 3

Все началось в марте, как и предсказывал вице-премьер. Весна выдалась необычно ранней и теплой. Снег сошел в конце февраля и больше не ложился, ярко засветило солнце и птицы уже всюду вили гнезда. Казалось, эта аномалия и есть предвестник беды. Вначале весь мир услышал о тысячах зараженных в Китайской провинции Ухань. Смертность ужасала, цифры пошли на тысячи. Следом за Китаем взорвалась Италия. Милан, Венеция с их фестивалями высокой моды, карнавалом и футболом раскрыли ворота вирусу. Общительные, бесшабашные итальянцы ввели срочную, но запоздалую изоляцию городов. Закрылись границы, города, жителей заставили сидеть дома, но инфекция была уже во всей Европе. Испания, Германия, Франция стали перегонять по числу инфицированных Италию. Зараза пробралась в Америку и Англию, и те закрылись по примеру Европы. Иран, Индия и Африка тоже столкнулись с заражением. Смертность от вируса была настолько велика, что счет пошел на десятки тысяч. Умирили в основном от пневмонии старики и люди с хроническими заболеваниями. Паника охватила весь мир. Самоизоляция и закупка продуктов впрок превратилась в образ жизни. Были закрыты все массовые представления и спортивные чемпионаты, перенесена Токийская

олимпиада. Под запретом оказалась работа фитнес центров, театров, розничной торговли, салонов красоты. Да что говорить, закрылись все торговые центры. Людям разрешалось выходить на улицы только по спец пропускам или в случае крайней необходимости: выгул животного или за лекарствами и продуктами. За несоблюдение правил карантина начали штрафовать как граждан, так и бизнес. Улицы городов опустели, в некоторых городах Европы на бульвары вышли дикие животные. Люди были подавлены страхом и унынием.

В Италии начали поддерживать друг друга в изоляции, петь с балконов и устраивать импровизированные концерты. Интернет наполнился забавными роликами с детьми и животными. Казалось, все происходит как в кино. «Я легенда», фильм с участием Уилла Смита посмотрело разом половина человечества.

«Меня зовут Роберт Нейл, если есть кто-то живой, отзовитесь. Я приезжаю ровно в полдень на причал в южный порт, когда солнце в зените. Я живой, у меня есть еда, кров и я могу обеспечить вам безопасность. Если кто-то слышит меня, знайте, вы не одиноки», – так вещал главный герой с экрана по радио опустевшему и вымершему Нью-Йорку на протяжении нескольких лет, пока, отчаявшись и решив умереть, не встретил девушку с ребенком.

«Краткая справка о вирусе. Коронавирус человека впервые был выделен в 1965 году от больных [ОРВИ](#). В последующее время коронавирусы почти не привлекали внимание ис-

следователей, пока в [Китае](#) в 2002—2003 годах не была зафиксирована [вспышка атипичной пневмонии или тяжёлого острого респираторного синдрома \(ТОРС, SARS\)](#). Заболевание было вызвано вирусом SARS-CoV. В результате болезнь распространилась на другие страны, всего заболело 8273 человека, 775 умерло (летальность 9,6 %). В декабре 2019 года в Китае началась [вспышка пневмонии](#), вызванная свежесобраным вирусом [2019-nCoV](#). Вскоре она распространилась на другие страны.

Источниками коронавирусных инфекций могут быть больной человек, животные. Возможные механизмы передачи: воздушно-капельный, воздушно-пылевой, фекально-оральный, контактный. Заболеваемость растёт зимой и ранней весной. У людей коронавирусы вызывают острые респираторные заболевания, атипичную пневмонию и [гастроэнтериты](#). У детей возможны [бронхиты](#) и [пневмония](#). Особо опасны для человека вирусы рода [Betacoronavirus](#). Сами по себе коронавирусы не являются единственной причиной смертности, а только провоцируют возникновение [пневмонии](#). Убивают человека бактерии и грибы, которые используют ослабление иммунитета.

До возникновения пневмонии лечение [антибиотиками](#) бесполезно, т.к. они не действуют на любые вирусы. После возникновения пневмонии антибиотики используются для уничтожения сателлитов коронавирусов как бактерии и грибы.

Геном коронавируса представлен одноцепочечной (+)РНК. Нуклеокапсид окружён белковой мембраной и липосодержащей внешней оболочкой, от которой отходят булавовидные шиповидные отростки, напоминающие корону, за что семейство и получило своё название. Коронавирусы имеют весьма специфический способ проникновения в клетки, что снижает эффективность обычной защиты мембран клеток. Вирусы не проникают через мембрану клетки в произвольных местах, как многие другие вирусы. «Корона» у коронавирусов служит для атаки на трансмембранные рецепторы клеток путём имитации важных для жизнедеятельности клеток молекул S-протеинами, закреплёнными на «короне», что также усложняет и распознавание самого вируса системой иммунитета, так как корона вируса имитирует полезные для организма вещества».

В Россию первые инфицированные приехали из Европы. Точное тестирование стало возможным не сразу. Многие приезжие были просто носителями вируса и произвольно продолжали заражать окружающих. Когда в Москве заболели тысячи, был введен карантин. Ужас охватил весь мир и правительства всех стран забили тревогу. Только сейчас стало ясно, насколько серьезным оказалась угроза, а последствия изоляции разрушали бизнес, экономику, порядок. Цены на нефть упали до минимумов прошлого столетия. Российская нефть марки Urals стала стоить и вовсе ниже 15 долларов за баррель. Рубль, отправленный правительством в

свободное плавание, вновь упал на 20 процентов, и россияне побежали снимать деньги с депозитов. Кризис нарастал так стремительно, что правительство готовилось ввести военное положение и комендантский час. К столице стягивались военные части, и вместо парада 9 мая, Москва готовилась к тотальной блокаде. Москвичи массово побежали из столицы на дачи, пока дороги были еще открыты. Многие надеялись пересидеть карантин за городом, но дач на всех не хватало и стало ясно, что скоро в городе начнут действовать мародёры. Уже не гречка с туалетной бумагой волновали умы россиян, а элементарная безопасность, причем не от вируса, а от себе подобных. Страх поселился в городе, а страх, как мать всех эмоций, породил то неопределенное ожидание зла, что и уготовила нам природа.

Сергей уже месяц не видел Наташу. Закрывшись в госпитале, без права передвижения, врачи всех государственных и частных клиник, как могли, спасали инфицированных. Койко-мест не хватало, десятки тысяч зараженных требовали госпитализации. Часть из них быстро шла на поправку, но многие были в критическом состоянии. Тот отек легких, который неумолимо приводил к тяжелой пневмонии, не помогали снять ни новейшие аппараты искусственного дыхания, ни антибиотики пенициллиновой группы, которых становилось все меньше и меньше. Страны, начавшие вначале сотрудничество и взаимопомощь в доставке медикаментов и средств защиты, прекратили диалог и наглухо

закрыли границы. Один только белорусский президент продолжал сохранять невозмутимость и призывал граждан не волноваться, что было похоже на безумие. Но Белоруссию со всех сторон закрыли другие страны, так что, когда эпидемия началась и там, страна оказалась не готова к ней вовсе. Врачи массово увольнялись и убегали из клиник, не желая находиться в зоне риска без средств защиты, больные массово умирали по своим домам без помощи.

Выделенные деньги на борьбу с пандемией не могли спасти всеобщий коллапс и при такой ситуации города в скором времени ждал дефицит продуктов и всего необходимого.

Срочное совещание начальников рабочих групп правительства было назначено на 9 утра и Сергей ждал возвращения Саши. Он уже готовился к худшему, так как все их труды последних месяцев шли насмарку. Те контакты и связи, которые удалось установить вначале с Вашингтоном, рухнули в одночасье, когда Штаты вышли на первое место в мире по заражению. Там не только больницы, но и плавучие госпитали и поезда были переполнены умирающими, брошенными фактически на произвол судьбы.

Саша вернулся осунувшимся и удрученным.

– Наверху все в панике, – сказал он, упав в кресло, – Запасы терпения на исходе. Все ждут решения от президента, но и он не в состоянии что-то изменить. Кремль сам боится заражения. Все ходят в масках, не подают друг другу руки. Я вырвался оттуда, как только смог.

– А что с вакциной? Удалось продвинуться немцам или китайцам?

– Пока глухо. Они, как и мы, делают некоторые успехи, но необходимо значительное время на клинические исследования. Все твердят только об одном, почему так плохо финансировали медицину и науку по сравнению со спортом и бизнесом. Теперь все заперты в своих стенах, – Саша потер лоб и устало добавил, – Есть еще одна секретная новость, о которой я не должен говорить тебе. Президент заболел. После встречи с главврачом больницы в Коммунарке, оказалось, что врач был уже заражен коронавирусом. Сейчас все в недоумении. Врача изолировали в его кабинете, весь персонал под надзором.

– Да, это новость, так новость, – вздохнул Сергей, который продолжал думать о Наталии. Смертность в России была еще крайне низкой по сравнению с другими странами, но и пик заражений был еще впереди, как у США, где заразились миллионы. И там, на передовой, сражалась с вирусом его Наташа.

– Но надо что-то делать, нельзя сидеть так на месте, – вскочил он и начал ходить по кабинету.

– А что ты можешь предложить? – разозлился Саша.

– Нужен или быстрый прорыв в медицине или мгновенное переселение жителей в Сибирь и на Дальний Восток. Там уже тепло. Вот о чем я думал в последнее время, – ответил Сергей и остановился напротив друга. – Если мы не можем

организовать городской карантин, то единственное решение – массовое переселение подальше от очагов заражения. Находиться в городе становится опасно. Вирус устойчив и живуч, он, возможно, давно летает во всем пространстве города.

– Ну ты даешь! И как же, по-твоему, мы разом эвакуируем столько народу?

– Ну ты же логист у нас в прошлом, вот и позаботься об этом. А я займусь пока набором первых групп желающих.

– Ты знаешь, а в чем-то ты прав, – сменил тон и задумался Саша, – Наша страна, как и Канада имеет огромные территории, и, если вирус туда не доберется, мы там выживем. Этим мы и отличаемся от скученной Европы и перенаселенной Азии.

– Так действуй, напросись на встречу с премьером. Получи его согласие.

– Я так и сделаю, спасибо за идею, – Саша похлопал друга по плечу и мигом выскочил из кабинета.

«А я подумаю пока, как вытащить в первую группу Наташу», – решил про себя Сергей, и набрал ее номер.

Наталья нервно дернулась, когда в ее кармане зазвонил телефон. Клиника, в которой она работала, требовала от врачей и волонтеров, соблюдение строжайших мер безопасности. Помимо комбинезона, перчаток и масок, они носили очки, все это крайне затрудняло и сам процесс работы, и простейшие бытовые манипуляции. Разговоры по телефону и

вовсе были запрещены. Поэтому она с раздражением вытащила телефон, надеясь отчитать беспокоящуюся за нее маму. Когда же она увидела номер звонящего Сергея, она решила сменить гнев на милость.

– Привет, рада твоему звонку, – проворковала она. – Волнуешься за меня? Все хорошо, больных много, но мы соблюдаем строжайшую изоляцию и карантин. Как твои правительственные успехи? – поспешила она переключить тему.

– Нам надо срочно встретиться, Наташа, это важно, – как можно серьезнее сказал Сергей. – Мы не виделись уже две недели и это не простое беспокойство. Ты можешь взять отгул и приехать домой? Есть важная информация.

– Ты же знаешь, что не только твоя работа важна сейчас, – попыталась отказаться Наталия. – Я здесь на своем посту и сейчас эта встреча совсем некстати.

– Мне надо рассказать тебе о планах эвакуации, я хочу, чтобы ты была со мной в первой группе, – напрямую выпалил Сергей. – Но это все очень секретно, пожалуйста, приезжай. Буду ждать тебя.

– Только если меня отпустят, – взволновалась Наталия. – А про какую эвакуацию ты говоришь?

– Давай при встрече, о пропуске я позабочусь. Подробности дома, целую и до встречи, – обрадовался Сергей, так как знал, что Наташа бывает крайне упрямой.

Среднего роста, блондинка, миловидная, с кошачьими манерами и легкой грацией, она, как казалось Сергею, своди-

ла с ума всех мужчин вокруг себя. Ее магнетизм и обаяние сочетались с начитанностью и остротой интеллекта, а достойное воспитание позволяло сохранять верность любимому мужчине. И что важно, она не выносила ему мозг, как это принято у поглощенных влюбленностью и собственной персоной женщин. Она работала врачом и ценила свою работу. Она не вторгалась мегерой в его личное пространство, не требовала безудержного внимания, а позволяла ему самому делать то, что считалось нормой в природе и не роняло ее собственного достоинства, то есть ухаживание. В общем не женщина, а находка для мужчины, поэтому так и дорожил ею Сергей.

Выехав домой, он решил сделать Наташе домашнее романтическое свидание. «Нужно только вино к рыбе», — вспомнил он и заехал по дороге в работающий еще «Ароматный мир», где взял бутылку Совиньон Блан. Аромат этого вина Наташа обожала. Черная треска лежала в холодильнике второй день, но Сергей надеялся, что она не испортилась.

Дороги были пустынные как от людей, так и от машин, и он доехал до Донской улицы за десять минут. Перед поворотом к дому его все же остановила машина службы полиции, но завидев правительственный пропуск, мгновенно отпустили. Запарковавшись в подземном гараже своего дома, он поднялся на лифте на пятый этаж и вошел в их пока еще скромную 50-метровую квартиру. Нельзя сказать, чтобы она была неудобной, но жить в ней с детьми, а он предполагал

их после свадьбы, было бы тесновато. Маленькая прихожая, кухня студия и скромная по размерам спальня – вот и все жилище, на которое у него едва хватило денег после возвращения в Россию. Зато санузел с огромной ванной компенсировал отсутствие детской сполна. Там и любила нежиться Наталия, по которой Сергей так невыносимо скучал вторую неделю.

Он положил бутылку охладиться в холодильник, вынул и понюхал рыбу. «Вроде ничего», – решил он и присыпал ее перцем. На гарнир он решил сделать брокколи. Готовить Сергей любил, но исключительно для Наташи и друзей. Для себя он по-спартански обходился овсяной кашей и простецким салатом из овощей. Иногда жарил стейк, когда организм особенно требовал калорий и протеиновых белков.

Наташа явилась только через два часа. Она была уставшей, и чмокнув Сергея в губы, отправилась напрямиком в ванную. Когда Сергей заглянул к ней спросить, когда подавать ужин, она уже лежала в пене и умоляюще подняла брови.

– Ладно, принесу все сюда. Здесь нам будет даже удобнее, – улыбнулся Сергей в предвкушении близости.

Он сервировал чайный столик и налил вино в бокалы. Рыба была изумительной, свежей и немного сладкой. Наташа закрыла глаза от блаженства, и загадочно улыбнувшись, оставила свой пустой бокал.

– Как же хорошо дома, я так устала на работе, – проворковала она, потянувшись всем телом.

Сергей не стал ждать второго приглашения и, уже через минуту они обнимались в теплой воде. Страстные поцелуи Сергея накрыли Наташу с ног до головы, и она протяжно застонала, уступая его напору. Сергей был счастлив. Наконец то, она с ним, и он никуда ее не отпустит. Ни за что на свете, пусть хоть весь мир заболит этим чертовым коронавирусом.

Утром Сергей проснулся один. Он даже не заметил, как Наташа ушла на работу.

«Черт, надо было поставить будильник. Мы так и не поговорили о самом главном, тупой я болван!» – разозлился он на себя. «Но как же было хорошо. Наташка моя суперженщина. Надо ее спасать и как можно скорее», – выскочил он из постели.

Но ситуация вышла из-под контроля буквально за два дня. Вначале в США. Там инфекция заразила за неделю 10 миллионов человек. Болели уже не только пожилые, но и молодежь и дети. Стали рождаться зараженные младенцы. Смертность превысила цифру в 10000 человек в день. Умирали уже не только простые люди, гибли политики, звезды и известные бизнесмены. Ужас охватил всю Америку, где ввели всеобщий режим бедствия. В России, несмотря на карантин, все шло похожим сценарием с отставанием в месяц. Строжайшая изоляция несколько сгладила рост заболевших, но создавалось впечатление, что переболеть коронавирусной заразой предстояло всем, а вот выжить единицам. Вопрос выживания заключался в силе иммунитета каждого человека,

его жизненной силе и способности выработать антитела до момента изготовления вакцины, которую ожидали лишь к концу года. До этого надо было пересидеть где-то лето, и главное осень. Ученые в один голос твердили, что ожидается вторая волна заражений, сильнее весенней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.